

Глава 507: Укус "Чрезмерный? Что такого возмутительного в этом, в прошлом месяце, ученик Северного Бессмертного Дворца, только потому, что он еще раз взглянул на Фею Цинчэн, был прямо... Взорви его в шлак."

"Так высокомерно? Он не боится, что Северный Бессмертный Дворец подойдет к двери и причинит неприятности?"

"Нечего бояться, дед Меченосца - старейшина Секты Меченосцев горы Шу, дайте этому Северному Бессмертному Дворцу десять кишок, и они не осмелятся уйти! Оскорбить гору Шу".

"Моя трава, за Сектой десяти тысяч мечей, на самом деле гора Шу, потрясающе, потрясающе! Отныне я не осмелюсь говорить плохие вещи о Секте десяти тысяч мечей".

.....

Услышав комментарии окружающих монахов, Ye Chen внезапно вспомнил, что нищий перед ним был Зеленым мечом Лотоса Бессмертным, который пересекался с ним несколько раз до этого: .

Йе Фейсян.

Ye Chen все еще вспоминал первое время, когда он увидел Ye Feixin, как навязывание другой стороны, поднимая его руки и ноги привлекли бы группу Qi Refining Realm женских культиваторов для того чтобы закричать и закричать.

Но теперь он был разбит сломанным джинданом, разбитым криком культивирования и разрушенной конечностью и остался здесь, чтобы медленно распадаться и умереть.

Из разговоров культиваторов, что Принц Меч, казалось, был очень удивительным, и как только кто-то осмелился ударить Чжао Цинчэн, они должны были пострадать от жестокого наказания Принца Мечей.

Но другие опасались, что Принц Мечей, а Йе Чен не боялся.

"Эта церемония бракосочетания кажется все более и более интересной!"

Ye Chen посмотрел на вершину в расстоянии, не зная, что он думал, злая улыбка появилась на его лице.

Толпа собралась вокруг пыли перьев Ye на некоторое время и после этого рассеяла, Ye Chen остановился и оторвался на придорожной кабинке на некоторое время, внезапный крик пришел от далекой стороны улицы.

Ye Chen не мог не следовать за звуком, поворачивая голову, чтобы посмотреть, и затем молодой мужчина и женщина, они пришли в поле зрения.

Человек был одет в белое, держа в руке меч, и его выращивание было чистым Джиндан Великого Совершенства.

У него было холодное и высокомерное выражение лица, и он шел с перевернутой ступенькой, которая выглядела чрезвычайно высокомерно, если бы ученик начальной школы в светском мире осмелился ходить с такой скоростью, его бы избивали восемь раз в день.

Владелец ларька рядом с Ye Chen сказал, что товар был молодым хозяином Секты Десяти Тысячи Мечей, известной как Пыль Мечей.

И рядом с "Пылью от меча", бок о бок, шла женщина в белом дворцовом платье, культивируя в середине джидановской сцены, с белой марлей, закрывающей ее лицо, что делало невозможным ее точное лицо.

Однако по фигуре женщины, ее темпераменту, глазам и даже темпу ее ходьбы можно было догадаться, что она должна быть непревзойденной красоты.

Видя дорогу, по которой женщина ходила с немного поднятым подбородком, Ye Chen знал, что продукт был давно потерянным Zhao Qingcheng.

Ye Chen вспомнил, что когда он встретил Чжао Цинчэн до этого, она никогда не маскировал ее лицо и жаждал показать ее лицо так, что мужчины монахи могли видеть ее и пойти сумасшедший стоять на коленях, чтобы лизать ее.

Почему теперь, когда она выходит замуж, она стала такой сдержанной?

Йе Чен поцарапал ему голову, его глаза наполнены любопытством.

Как раз в то время как Ye Chen был озадачен этим, порыв ветра внезапно пришел с улицы и взорвал марлю на лице Чжао Цинчэна, что вызвало бесподобное лицо Чжао Цинчэна, которое было раскрыто в тот короткий момент.

Культиватор в Учреждении Фонда "Великое Совершенство", который в то время находился на стороне Чжао Цинчэна, был просто счастливым, который стал свидетелем несравненной красоты Чжао Цинчэна, и все его тело стало прямоглазым и впало в кратковременную потерю голоса, ропот которого шептал.

"Боже мой... Я видела крестную фею! Так... прекрасно!"

"Ну?"

Глаза Мечной Пыли вспыхнули с ледяным убийственным умыслом, когда он заметил одержимую внешность монаха.

"Не надо..."

Как только слова Чжао Цинчэна вышли наружу, Пыль от меча уже вырезала свет от меча, мгновенно обезглавив голову монаха.

"Пфф..."

Безголовый труп монаха все еще стоял на месте, кровь брызгала из раны на его шее.

Такое жалкое положение вещей заставило других монахов увидеть его и спрятаться в углах улицы, дрожа и не осмеливаясь больше смотреть на Чжао Цинчэна.

"Эй... какой в этом смысл?"

Чжао Цинчэн посмотрел на труп и вздохнул невыносимым вздохом.

"Хм, моя женщина, только я, Мечная Пыль, могу смотреть на нее! Все, что у тебя есть, все это принадлежит мне одному!"

Мечная Пыль справедливо сказала.

"Эй..."

Чжао Цинчэн беспомощно покачала головой, не желая ничего больше говорить Цзянду, и с легким шагом лотоса подошла к стойлу, подобрала носовой платок с вышитым изображением кролика и спросила хозяина стойла.

"Босс, как вы продаете этот носовой платок?"

Когда владелец кабинки увидел, что Чжао Цинчэн идет что-то покупать, он был похож на врага, и тут же мылся губами и протянул четыре пальца.

"Сорок камней духа?"

Чжао Цинчэн спросил.

Владелец кабинки неоднократно кивал головой, не осмеливаясь сказать ни слова.

Чжао Цинчэн, казалось, уже привыкла к этому, вытаскивая камни своего духа и платя за то, чтобы уйти.

Все монахи, которые устраивали ларьки на этом базаре, знали, что Мечная Пыль - супер ревнивая и собственническая личность.

Кроме Цзянду, никаким другим монахам не разрешалось смотреть на лицо Чжао Цинчэна или разговаривать с ней, и если бы они осмелились послушаться, примером тому стала бы трагическая гибель монаха-основателя фонда.

Поэтому каждый раз, когда Чжао Цинчэну становилось скучно и он приходил на базар, чтобы прогуляться по ларькам, владельцы этих ларьков как будто видели бедствие.

Когда Чжао Цинчэн увидела это, она почувствовала, что больше нет смысла задерживаться, поэтому она взлетела и покинула базар, за ней последовал Цзянду, который исчез из поля зрения всех.

Только после того, как Мечная Пыль ушла, монахи на базаре взбесились.

"Это ужасно! Только что меня до смерти напугало, просто посмотрев на склоняющуюся фею, как будто я оказался с разделенным телом, мистер Меч тоже слишком властен!"

"А как же альтернатива, дедушка народа, он старейшина Шуйской горной мечной секты."

"А... это легендарная Фея Цинчэн"? Этот темперамент действительно полностью отличается от других пошлостей ах, легендарная Девять Небесных Феей, может быть, она такая!"

"Чтобы выйти замуж за такую сногшибательную фею, как его жена, Мечная Пыль боится, что он проснется со смехом во сне."

"Одержимость Мечной Пыли слишком страшна, если кто-то осмелится заигрывать с Феей Цинчэна перед ним, то этот образ просто слишком пугающий, чтобы думать об этом!"

.....

Глядя на задние страшные лица толпы монахов, Йе Чен не мог не улыбнуться, и, зайдя в гостиницу, он вернулся в Кровавое Лунное Пространство, чтобы продолжить свое возделывание.

"Завтрашняя церемония бракосочетания, есть хорошее шоу для просмотра!"

.....

Ночью - главная вершина Секты десяти тысяч мечей.

Завтра будет церемония бракосочетания, главная вершина Секты десятитысячных мечей была повсюду украшена огнями, а лофт был заполнен красными фонарями.

На пентхаусе на краю горной скалы Чжао Цинчэн держала в руках белоснежного зверька, прислонившись к окну и глядя на яркую луну в небе, ее сердце несравненно меланхолично.

"Тук-тук..."

Спустя долгое время в дверь комнаты внезапно постучали, а затем в комнату медленно вошла зрелая, пухлая, грациозная и элегантная женщина в белом, и эта женщина была мастером Чжао Цинчэна: Лунная Фея.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/969910>